

[11] Cristian, Barna, Cruciada Islamului, Editura Top Form, București, 2007, p. 31.

[12] Cristian, Barna, Fundamentalismul Islamic si Cruciada Modernității, Revista Terorismul Azi, vol. III, an 1, septembrie 2006, p. 98.

[13] Cristian, Barna, Mass-media și Islamul, Revista Terorismul Azi, vol. XI-XIII, an II, 2007, p. 41.

[14] Герасимов В. Терроризм: религиозно-политический аспект. Вып5. СПб., 2002. С.50, 61

[15] Требин М.П. Терроризм в 21 в. Мн., 2004. С.102

[16] Психология террористов и серийных убийц: Хрестоматия. Мн., 2004. С.61

[17] Терроризм – угроза человечеству в 21 веке. М., 2003. С.31

[18] Россия, безопасность, терроризм (Круглый стол) //Свободная мысль – 21 в. 2001. №12. С.13

[19] Терроризм: история и современность /Кофман Б.И. и др. Казань, 2002. С.199

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ТОПОНИМА КОНГАЗ

Petru Furtună,
doctor în istorie, IRIM

Топонимия Республики Молдова различна по происхождению, что связано с историческими и географическими условиями края, определившими значительную подвижность и этническую пестроту его населения.

На территории Молдавии[1] с древнейших времен, сменяя друг друга, проживали самые разные племена и народы. Это не могло не сказаться на формировании и развитии местной топонимики.

Значительную часть топонимов республики, естественно, составляют названия молдавского происхождения (57% от общего количества), 29% - названия славянского происхождения, 7% - тюркского, остальные топонимы (около 130 или 7%) – неизвестного происхождения.[2] При этом необходимо отметить, что большинство тюркских топонимов сконцентрировано на юге республики.

Такое распределение топонимов на территории Молдавии обусловлено историческими причинами, так как здесь в начале нашей эры с востока на запад проходил путь известных нам кочевых племен и народов, а с X по XIX века в буджакских степях пребывали различные тюркские племена и

народности (печенегы, узы, куманы, татаро-монголы, ногайцы и др.). На юге Молдавии сохранились и древние молдавские села. [3]

В тюркском по происхождению пласте молдавской топонимии следует различать, как замечает исследователь И. Дрон, два основных слоя: печенего-куманский и татаро-ногайский. На территории Молдавии печенегы появились в конце IX века, а куманы (половцы русских летописей) поселились на данной территории во второй половине XI века. К молдавским топонимам печенежского и куманского происхождения относятся: Бешень, переименованный в 1965 г. в Кодру, Калмацуй, Ковурлуй, Таксобень, Уйгуз (современное село Кириловка Вулканештского района); гидронимы: Дерлуй, Калмацуй, Сахалуй и др. [4]

Однако татарско-ногайский топонимический слой является более многочисленным. Массовое заселение ногайцами и татарами происходило в XVI - XVIII веках. Название села Конгаз несомненно относится к татарско-ногайскому слою. И если в литературе нет разногласий по этому вопросу, то все же существует неопределенность по поводу самого значения и этимологии слова Конгаз.

Например, М. Чакир объясняет происхождение топонима от татарского названия «конгаз», которое означает «остановка, станция», указывая, что здесь существовала татарская почтовая станция на дороге Тигина – Кагул, Рени и в другие места. [5]

В связи с этим приводим геральдические эмблемы Конгаза от 1857 и 1860 гг.

На первой изображена кибитка, распряженная налево, на второй – кибитка, распряженная направо. Силвиу Андриеш-Табак связывает эти фигуры с татарской почтовой станцией, даже если топоним Конгаз имеет совершенно другое значение. Возможно, пишет он, местные жители, не зная значение или смысл топонима, но зная о почтовой функции села, наложили эту функцию на название, превратив ее в апеллатив. [6]

Более приемлемой с научной точки зрения, на наш взгляд, является версия известного исследователя И. Дрона [7], который считает название Конгаз генонимом ногайских татар. Ниже приводим вкратце обоснование И. Дроном своей позиции.

Формирование гагаузов как самостоятельного этноса проходило на территории Северо-Восточной Болгарии продолжительное время. В течение ряда столетий их соседями были турки, болгары, греки, восточные романцы и другие народы Балканского полуострова.

На гагаузской топонимической системе отразился тот факт, что гагаузы как этнос сложились на Балканах, т.е. вне пределов территории современной топонимии гагаузского региона Пруто-Днестровья.

Ко времени переселения гагаузов в Южную Бессарабию в крае бытовала довольно развитая тюркская и молдавская топонимия. В Буджаке существовали многочисленные поселения, города, довольно развитая для того времени система дорог и трактов. Многие географические названия, включая наименования отдельных населенных пунктов, рек, озер, долин, лесных массивов, возвышенностей и т.п., гагаузы усвоили у местного молдавского и оставшегося здесь до 1806-1807 гг. ногайского населения. Часть названий они принесли с собой с Балкан.

Известно, что при переселении народов и этнических групп наименования наиболее крупных географических объектов и понятий сохраняются или калькируются. Так, на территории Болгарии в настоящее время различается происхождение названий рек неодинаковой длины в процентном соотношении следующим образом:

Названия	Длиной более 100 км	Длиной 50-100 км
Фракийские	70	16
Болгарские	7	57
Турецкие	4	22
Прочие	19	4

Как видно, менее крупные объекты носят названия, которые даны современными нам народами, тогда как более крупные наименования – остались исторически предшествующих народов.

Такая же картина наблюдается на юге Пруто-Днестровья, в частности, в районах расположения населенных пунктов с гагаузским населением. Названия небольших рек и речек в Буджаке (Ялпуг, Кагул, Лунга, Лунгуца, Салчия, Авдарма, Ялпужел, Кирсова, Когылник, Чага) являются по происхождению древнетюркскими (преимущественно кыпчакскими или огузскими), молдавскими и ногайскими. Большинство же микроназваний, т.е. названий, известных в пределах одного или двух-трех сел, являются гагаузскими.

Все гагаузские географические названия, как и названия других народов, в первую очередь исторические (т.е. их образование, калькирование или адаптирование зависят от конкретных исторических условий), социальные и связаны с определенными важными событиями. Заимствование тех или иных топонимов происходило в результате общения гагаузов в прошлом с другими народами: молдаванами, ногайцами, русскими, болгарями.

В Буджаке ногайцы и буджакские татары проживали родовыми общинами. В каждой ногайской или татарской семье ревностно охранялись родовые традиции и обычаи. Среди ногайцев, лингвистически и этнически тесно связанных с казахами и каракалпаками, встречались следующие

родо-племенные группы: абаклы, алакбай, базак, байдунылы бесалма, баймаклы, бодырак, жагылтай, казайаклы, капаклы, кириет, **конгаз**, комрат, кыпчак, мынжыр, садаклы, тараклы, тартуулы, тогуз, чобалакчи, чумечли/чимишли и др. Все приведенные генонимы сохранились в названиях населенных мест юга Бессарабии: Абаклия, Бешалма, Баймаклия, Джолтай, Жавгур, Казаклия, Капаклия, Кириет-Лунга, **Конгаз**, Комрат, Кызлар, Копчак, Минжир, Орак, Садаклия, Тараклия, Тартаул, Токуз, Чобалакчия, Чимишлия и др.

Таким образом, большинство тюркских географических наименований в Буджаке, в том числе те, которые в настоящее время являются названиями гагаузских населенных пунктов, исторически обусловлено, и их образование связано с непосредственным пребыванием тюркоязычного, в особенности ногайского, населения в Буджаке, а в более позднее время – с пребыванием гагаузов. [8] Названия гагаузских селений на юге Бессарабии в основном воспроизводят наименования существовавших до переселения гагаузов. Последние по происхождению являются ногайскими или молдавскими. Однако отсутствие ясной этимологии, необычное для гагаузов звучание названия того или иного населенного пункта порой давали основание для возникновения народных этимологий, т.е. для стихийного переосмысления значений названий населением данного или близлежащих селений. Так, внешнее фонетическое сходство названия **Конгаз** с определенными гагаузскими словами положило начало легенде, согласно которой при переселении гагаузов в район нынешнего села здесь осели на отдых гуси, это место понравилось и новопоселенцам, решившим тут обосноваться (гаг. кон – «сядь» и каз / кааз – гусь).

Необходимо отметить, что выходцами из Конгаза основано еще несколько сел. Так, в 1924 г. был основан населенный пункт Кырлэнень (гаг. аллонимы: Кырланен, Кырланнар) на участке бывшего молдавского мелкого землевладельца Иона Кырлана, который прожил здесь некоторое время. После его ухода, а, возможно, и при нём, в 1920 - 1924 гг. новопоселенцам разрешили строить жилища, вначале в виде землянок. Первыми жителями села были Душков Кирилл Иоаннович, гагауз, рожденный в 1860 г. с. Конгаз, и его сын Душков Илья. [9]

В первой трети XX в. кроме этого населенного пункта выходами из Конгаза были основаны еще два новых: Конгазчик Нижний (Конгазчикул де Жос – 1902 г.) и Конгазчик Верхний (Конгазчикул де Сус – 1920 г.).

Последние два топонима относятся к группе так называемых диминутивных географических названий.

Сноски:

[1] До 1812 г. Молдавия была самостоятельным феодальным государством, включающим в себя, кроме ее нынешней территории между реками Прут и Днестр, также часть территории Черновицкой области, так называемую Буковину, территорию Одесской области к западу от реки Днестр, а также Запрутскую Молдову. В 1812 г. Территория Молдавского феодального государства к востоку от реки Прут была аннексирована Российской империей. Позже на этой территории была образована Молдавская ССР, а потом и Республика Молдова.

[2] Еремия А. Нуме де локалитэць. Кишинэу, 1970, с. 216.

[3] Дрон И. Названия гагаузских сел Молдавской ССР. В кн: *Studii și cercetări*, Кишинев-2001, с. 327.

[4] Дрон И. Названия гагаузских сел Молдавской ССР. В кн: *Studii și cercetări*, Кишинев-2001, с. 328.

[5] Cheachir M. Explicația numirilor turco-tătare ale orașelor, comunelor, cătunelor și fermelor din Moldova dintre Preut și Nistru și unele tradiții păstrate în legătură cu aceste numiri // *Revista societății istorico-arheologice bisericești din Chișinău*, vol XIV, 1922, p.74-75.

[6] Silviu Andrieș-Tabac. Heraldica teritorială a Basarabiei și Transnistriei. Chișinău 1998, с. 79.

[7] Дрон И. В. Гагаузские географические названия (территория Пруто-Днестровского междуречья). Кишинев, 1992.

[8] В фольклоре гагаузов Пруто-Днестровья этноним *ногай* не зафиксирован. Объясняется это тем, что гагаузы и *ногайцы* не имели исторически длительных и общих зон языкового контактирования.

[9] Дрон И.В. Гагаузские географические названия (территория Пруто-Днестровского междуречья). Кишинев, 1992, с. 38.

К ПРОБЛЕМЕ ОСНОВАНИЯ СЕЛА КОНГАЗ

Petru Furtună,
doctor în istorie, IRIM

Миграция населения с территорий, расположенных к югу от Дуная, в Бессарабию и Молдову, попавшие под османское иго намного раньше, происходила с определенными перерывами на протяжении XIV – XVIII вв. и в первой половине XIX в.

В этническом отношении среди переселенцев в более раннее время преобладали болгары, позднее, а именно в XVIII - начале XIX в., среди массы «задунайских переселенцев» значительная часть приходилась на гагаузов. [1]